

Она покрутила свои рукава и достала коробочку с тенями из своего пространства, а также инструменты для маскировки.

Когда он увидел, что она с этими вещами приближается к нему, Цзинь Юнь крепко сжал покрывало и пошатнулся назад: «Что ты собираешься с этим делать?»

Его прекрасные глаза были большими и широкими. Даже хотя ему было двадцать, благодаря его практике танцев, он выглядел скорее, как 16 летний юноша. Его тело было на вершине юности, а кожа мягкой и гладкой.

Гун И Мо улыбнулась: «Естественно я собираюсь нанести на тебя макияж. Ты ведь не хочешь, чтобы я оставила сама на тебе метки, не так ли?»

После она приблизилась и осторожно начала рисовать на нем небольшие синяки.

В ее глазах не было ни следа желания, лишь чистота. Это позволило Цзиню Юню с облегчением выдохнуть, но он также испытал легкое разочарование.

У него было незабываемое лицо, будь то свидетелем мужчина или женщина, но Гун И Мо ничего не чувствовала. Цзинь Юнь думал, что она возможно просто не имела интереса из-за слишком маленького возраста...

Но в этот момент, когда Гун И Мо уткнулась в грудь и начала рисовать, ее серьезный вид создавал впечатление, что она смотрит на произведение искусства. К счастью, у нее было много инструментов под рукой и для нее ничего не было проблемой.

Но это беспокоило Цзинь Юня.

Эта маленькая кисть была словно мягкое перо, нежно щекотало его кожу и так уж получилось, что он очень боялся щекоток. Но он не смел пошевелиться из-за того насколько серьезной была Гун И Мо. Он мог лишь терпеть это. Но когда Гун И Мо случайно коснулась его чувствительного места, он невольно издал звук, подавившись воздухом.

Этот тихий зов, казалось, что-то распалил! Это заставило их обоих остановиться и переглянуться.

Цзинь Юнь чувствовал, как его лицо полыхает! Это не он ране издал тот шум, не он, не он!

В то время как Гун И Мо какое-то время ждала прежде, чем сказать: «Если ты не можешь удержать голос... просто сделай это...»

После она продолжила рисовать на его коже синяк. Она серьезным тоном сказала: «В конце концов, определенно было бы много шума, когда этот парень... показывал бы свою симпатию.»

После она кивнула, словно обрадовано: «Вперед, было бы не очень хорошо, если бы ты молчал, когда придет стража.»

Как он мог просто сделать это?!

Цзинь Юнь хотел найти дыру, в которой мог спрятаться. Это просто игра, они не должны быть настолько продуманными, верно?

Но Гун И Мо настояла: «Так не пойдет, ты должен издавать шум! Звук должен быть слегка интенсивнее!»

Цзинь Юнь чувствовал, как его губы сжались. Не говоря уже о шуме, он не смел даже ворчать!

Но реальность нанесла ему жесткий удар. Когда Гун И Мо увидела, что он продолжает молчать, она сильно ущипнула его грудь. Ощущение было настолько резким что Цзинь Инь закричал. Его голос был столь приятным, что Гун И Мо вздрогнула. Вот о чем, наверное, говорили люди в древности, когда слагали легенды о потере души через голос, верно?

Она неловко почесала нос и продолжила рисовать.

Лицо Цзинь Юня покраснело, но сейчас даже его тело стало красным. Но когда он увидел, насколько спокойной была Гун И Мо, он был несколько недоволен! Разве это обычный крик? Он много их слышал в борделе, он испугался девочки?

Думая об этом, он отбросил свое достоинство и начал тихо кричать.

Комната мгновенно словно начала загораться. Под редкими низкими и высокими криками Цзинь Юня, рука Гун И Мо начала дрожать, и она была вынуждена стереть с себя пот.

В этот момент Цзинь Юнь лежал на кровати и его тело было окрашено мягко розовым. Его изящное лицо вместе с угольно черными волосами создавало чистый, но очаровательный вид.

Как и ожидалось от красавицы мира номер 1! Он был так прекрасен что практически разрушал границы пола!

Гун И Мо рисовала на нем все более амбициозные следы. Под освещением они выглядели, словно настоящие и она была агрессором что оставляла их на нем. В этот момент температура кровати снова начала расти...

О боже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/959609>